

И только кто сознается въ преступномъ своемъ дѣяніи, по его разрѣшеніи, „вновь оздравѣтъ“. Такимъ образомъ, въ связи съ примѣненіемъ „псалмокатары“ существовала вѣра въ то, что подпавшій ей поражаема неизлѣчимымъ недугомъ, результатомъ котораго должна быть ужасная смерть. Этого мало. Въ виду того, что одновременно съ проклятіемъ возносилось моленіе — „да не разсыплется тѣло“ проклинаемаго, конечнымъ результатомъ примѣненія „псалмокатары“ считалось еще и то, что тѣло умершаго подъ нею не предается тлѣнію, сохраняя безобразный видъ. Отсюда, наконецъ, подпавшій проклятію мыслился по смерти такъ называемымъ „вуркулакомъ“, — существомъ, которое могло приносить всяческой вредъ и вѣрованіе въ дѣйствительное бытіе котораго чрезвычайно сильно было укоренено (да имѣетъ мѣсто и теперь) у всѣхъ грековъ (стр. 53--54).

Сочиненіе профессора А. И. Алмазова представляетъ несомнѣнный интересъ для лицъ занимающихся вопросами литургики и каноники. Желаемъ его автору полного успѣха въ его плодотворной научной дѣятельности,

Профессоръ М. Красноженъ.

С. В. Троицкій. Діакониссы въ православной церкви. Спб. 1912. 352 стр. 8°. Ц. 1 р. 50 к.

Св. Олимпиада діаконисса IV вѣка и другія діакониссы древней церкви. Москва 1912. 119 стр. 8°.

Прот. Николай Добронравовъ. Діакониссы въ древнемъ христіанствѣ (Отгискъ изъ Душенолезнаго Чтенія). Сергіевъ Посадъ 1912. 9 стр. 8°.

Изъ перечисленныхъ сочиненій только книга С. В. Троицкаго можетъ быть названа изслѣдованіемъ и заслуживаетъ серьезнаго разбора. Коротенькій очеркъ прот. Добронравова, написанный съ популярною цѣлью, въ общемъ не заключаетъ ничего невѣрнаго, и только одно мѣсто представляется сомнительнымъ. „Хотя, говоритъ авторъ (стр. 5), надъ діакониссами и совершалось посвященіе, однако оно никогда не приравнивалось къ посвященію епископскому, пресвитерскому и діаконскому, т. е. не было хиротоніей, что особенно старались отмѣтить соборы какъ вселенскіе (19 правило перваго Никейскаго собора), такъ и помѣстные. Поэтому діакониссы не могли совершать таинствъ“. Однако и діаконы не совершаютъ таинствъ, тѣмъ не менѣе надъ ними совершается такая-же точно хиротонія, какая совершалась надъ діакониссами, и какъ увидимъ ниже 19 правило Никейскаго собора имѣло иной смыслъ.

Анонимный авторъ пересказалъ безо всякой критики житіе св. Олимпиады, съ которой велъ переписку Іоаннъ Златоустъ, и кромѣ того доказалъ, что имѣетъ самое смутное представленіе о постановленіяхъ,

касающихся діакониссъ. Возрастъ дѣвъ-діакониссъ, говоритъ анонимный авторъ, опредѣлялся не ранѣе 40 лѣтъ и посвященіе допускалось не иначе, какъ по тщательномъ испытаніи ихъ безукоризненной нравственности. Исключенія изъ общаго правила неоднократно допускались епископами. Фактъ этотъ подтверждается и нѣкоторыми указами императоровъ, гдѣ говорится о діакониссахъ. Исключенія допускались однако „лишь для лицъ, отличавшихся особенно благочестивою жизнью; онѣ сразу назначались діакониссами безъ всякаго испытанія, хотя бы и не достигли сорокалѣтняго возраста“ (стр. 107). Авторъ ссылается при этомъ на 123 новеллу Юстиніана, въ которой ничего подобнаго нѣтъ и которая категорически постановляетъ, что нельзя рукополагать діакониссу раньше сорока лѣтъ. О посвященіи въ санъ діакониссы анонимный авторъ говоритъ слѣдующее: „Существуетъ преданіе, что епископъ препоясывалъ посвященную діакониссу иподіаконскимъ ораремъ крестообразно, такъ что концы ораря скрывались подъ мантией. Несомнѣнно невѣрно, будто при рукоположеніи діакониссъ, которое совершалось въ алтарѣ по освященіи даровъ, читалась молитва, произносимая при хиротоніи священнослужителей: „Божественная благодать, немощная врачующая“ и т. д. и будто діаконисса въ алтарѣ, приобщаясь св. даровъ, брала въ руки чашу и ставила ее на престолъ“ (стр. 110). То, что авторъ называетъ преданіемъ, въ дѣйствительности есть чинъ рукоположенія діакониссы, который напечатанъ въ извѣстномъ евхологіѣ Гоара и въ изданіи А. А. Дмитріевскаго. Изъ этого чина авторъ могъ бы узнать, что при рукоположеніи діакониссы читалась вышеуказанная молитва и что діаконисса приобщалась въ алтарѣ, брала въ руки чашу и ставила ее на престолъ.

Въ новѣйшихъ богословскихъ энциклопедіяхъ, русской и французской (*Vasant et Mangenot, Dictionnaire de théologie catholique*) говорится, что первой діакониссой была Фива, упоминаемая ап. Павломъ, и что институтъ діакониссъ существовалъ уже въ апостольскія времена. Анонимный авторъ также называетъ Фиву діакониссой и приводит слѣдующій текстъ: „Представляю вамъ Фиву, сестру нашу, діакониссу перкви Кенхрейской, примите ее для Господа, какъ прилично святымъ, ибо она была помощницей многимъ и мнѣ самому“ (Посл. къ Римл. XVI, 1—2). О. Добронравовъ справедливо замѣчаетъ, что въ Священномъ Писаніи о діакониссахъ не упоминается. Правда, ап. Павелъ называетъ Фиву по греческому подлиннику діакономъ церкви Кенхрейской, но ничѣмъ нельзя доказать, что апостоль въ этомъ мѣстѣ употребляетъ слово діаконъ, какъ обозначеніе особой должности, на которую была избрана церковью Фива, а не желалъ только сказать, что эта святая женщина сама добровольно, безъ всякаго церковнаго избранія, служила святымъ, т. е. христіанамъ, въ разныхъ обстоятельствахъ ихъ жизни и ему самому. Поэтому едва-ли правильно въ русскомъ переводѣ синодскаго изданія Новаго Завѣта Фива названа діакон-

ниссой, а не просто служительницей, какъ по-славянски (стр. 1). Съ этимъ согласенъ и г. Троицкій. Слово *ἡ διάκονος*, говоритъ онъ, имѣеть въ греческомъ языкѣ помимо технического и обыденное значеніе, что часто забываютъ новые изслѣдователи, а между тѣмъ въ тѣхъ исключительныхъ случаяхъ, когда это слово примѣняется въ памятникахъ двухъ первыхъ вѣковъ къ служащимъ церкви женщинамъ, оно вездѣ употребляется во второмъ смыслѣ, а не въ первомъ. Въ Новомъ Заветѣ слово это употребляется только одинъ разъ (Римл. 16, 1), но вопреки многимъ изслѣдователямъ понимать его въ томъ же смыслѣ, какъ понималось оно въ III вѣкѣ, т. е. въ смыслѣ термина для обозначенія особаго церковнаго чина немисливо, такъ какъ было бы совершенно необъяснимо, почему апостоль при перечисленіи служащихъ въ церкви лицъ ни разу не употребляетъ слово *ἡ διάκονος*, тогда какъ о вдовахъ онъ упоминаетъ и трижды подчеркиваетъ, что рѣчь идетъ не о вдовахъ въ обычномъ смыслѣ, а о вдовахъ церковнослужительницахъ“ (стр. 20—21). Вѣрную мысль авторъ доказываетъ очень неудачнымъ способомъ. Одинъ разъ апостоль Павелъ всетаки называетъ Фиву, служившую въ церкви Кенхрейской, *ἡ διάκονος*. О вдовахъ же говорится въ посланіяхъ къ Тимоѳею. Протестантская критика съ Гарнакомъ во главѣ считаетъ, что въ основѣ посланій къ Тимоѳею лежатъ посланія ап. Павла 59—64 г., но что они были переработаны около 90—110 г. и въ нихъ даже сдѣланы еще болѣе позднія вставки въ срединѣ II вѣка (Harnack, Geschichte der altchristlichen Litteratur II 484).

Указанное мѣсто посланія къ Римлянамъ читается въ греческомъ текстѣ такъ: *Συνίστημι δὲ ὑμῖν Φοίβην τὴν ἀδελφὴν ἡμῶν οὖσαν διάκονον τῆς ἐκκλησίας τῆς ἐν Κευχρεαῖς*. Два выраженія требуютъ тутъ истолкованія: *ἐκκλησία* и *διάκονος*. Церкви въ позднѣйшемъ смыслѣ слова съ установившейся іерархіей и опредѣленнымъ богослуженіемъ еще не было въ апостольскія времена, и на апостольскомъ языкѣ слово *ἐκκλησία* еще близко подходитъ къ его классическому значенію и употребляется въ смыслѣ христіанской общины. Христіане всегда называли свое собраніе *ἐκκλησία*, и такъ же выражается ап. Павелъ (С. Weizsäcker, Das Apostolische Zeitalter der Christlichen Kirche, S. 39, 185, 548). Слово „діаконъ“ имѣеть въ посланіяхъ ап. Павла очень широкое значеніе. Этотъ терминъ прилагается къ дѣлу Христову, Христосъ называется діаконъ, т. е. служителемъ ради истины Божіей во утверженіе обѣтованія отцовъ (Римл. XV, 8). О себѣ самомъ апостоль говоритъ, что онъ діаконъ Христа, т. е. служитель Христа (Ефес. III, 7), что онъ діаконъ тѣла Христова (Колос. I, 25). Ближайшій сотрудникъ ап. Павла Тимоѳеи называется также діаконъ Бога, т. е. служителемъ Божиимъ (I Солун. III, 2). По отношенію къ общинѣ, какъ замѣчаетъ Вайцсекеръ, можно отличить троякаго рода діаконство, во-первыхъ апостольскую дѣятельность, во-вторыхъ старшинъ общины, въ третьихъ благо-

творительную дѣятельность. Во второмъ и третьемъ значеніи терминъ діаконосъ прилагается къ Фивѣ, вообще же у апостола Павла діаконь не означаетъ особаго сана ни въ смыслѣ брата милосердія, ни въ смыслѣ болѣе позднемъ, помощника при богослуженіи (Weizsäcker, S. 611). Фива называется также *προοπίαις*, предстоятельница, заступницей, и это выраженіе означаетъ патронессу общины. Патронъ общины былъ только почетнымъ титуломъ, связаннымъ не съ обязанностями, а съ добровольнымъ служеніемъ. Такимъ лицомъ былъ Стефана, который трудился на пользу общины и которому Коринѣяне должны были повиноваться. Ему соотвѣтствуетъ по своему положенію Фива, патронесса Коринѣской гавани Кенхреи, которая также, какъ Стефана называется діакономъ, потому что добровольно несетъ служеніе Божіе. Съ Фивой можно сопоставить упоминаемую вслѣдъ за ней Прискиллу, въ домѣ которой собиралась община для молитвы (I Коринѣ. XVI, 19). Такими патронессами, предоставлявшими свой домъ общинѣ и принимавшими на себя обязанность угощать посѣщающихъ общину чужестранцевъ и заботу о бѣдныхъ и больныхъ, были Нимфа, въ домѣ которой собиралась Лаодикейская община (Колос. IV, 15), Еводія и Синтихія въ Филиппахъ (Филип. IV, 2. L. Zscharnack, Der Dienst der Frau in den ersten Jahrhunderten der christlichen Kirche, S. 46). Слѣдовательно, Фива, одна изъ благочестивыхъ женщинъ, содѣйствовавшихъ апостольской миссіи, не была всетаки діаконой, потому что никѣмъ не поставлялась и не избиралась на должность и не имѣла ни опредѣленныхъ правъ, ни опредѣленныхъ обязанностей.

Древнѣйшее упоминаніе о діаконалисахъ, по мнѣнію многихъ изслѣдователей, находится въ письмѣ Плинія, который въ царствованіе Траяна назначенъ былъ проконсуломъ Понта и Віоніи и обслѣдовалъ тамъ христіанскую религію. Въ 112 г. онъ писалъ, что подвергъ пыткамъ двухъ служанокъ, называемыхъ діаконалисами (Ep. X, 97. Quo magis necessarium credidi ex duabus ancillis, quae ministrae dicebantur, quid esset veri et per tormenta quaerere). Что *ministrae* у Плинія соотвѣтствуетъ греческому термину діаконалисса заключаютъ изъ одного мѣста толкованія Оригена, сохранившагося только въ латинскомъ переводѣ; говоря о Фивѣ, онъ дѣлаетъ выводъ, что и женщины могли находиться на церковной службѣ (*etiam feminas in ministerio ecclesiae constitui et haberi feminas ministras in ecclesia*. Lommatzsch VII, 429). Съ такимъ толкованіемъ С. В. Троицкій не согласенъ. Онъ думаетъ, что въ первые вѣка слову *ministrae* могло соотвѣтствовать не только *ἡ διάκονος*, но пожалуй гораздо ближе слово *ἐπιτηρέτις* (стр. 24), но никакимъ текстомъ не доказываетъ возможность такого перевода. Въ виду того, что во второмъ вѣкѣ греческій терминъ *διάκονος* не имѣетъ еще вполне опредѣленнаго значенія и Плиній ничего кромѣ названія какой-то должности не сообщаетъ, вопросъ остается открытымъ и къ тому-же существеннаго значенія не имѣетъ.

Только со второй половины III вѣка мы имѣемъ подробныя свѣдѣнія о діакониссахъ и только начиная съ этого времени мы можемъ утверждать, что существовало учрежденіе діакониссъ съ ясно очерченнымъ кругомъ правъ и обязанностей. Древнѣйшія свѣдѣнія мы находимъ въ памятникѣ, извѣстномъ подъ названіемъ Сирійской дидакаліи, написанномъ не позже второй половины третьяго вѣка. Происхожденіе діакониссъ остается до сихъ поръ невыясненнымъ и не рѣдко смѣшиваютъ діакониссъ со вдовами и полагаютъ, что институтъ діакониссъ замѣнилъ болѣе ранній институтъ вдовъ. „Исторія женскихъ церковныхъ должностей, замѣчаетъ Цшарнакъ, видуата и діаконата пребываетъ во тьмѣ. Сомнительно даже, удастся ли новому изслѣдованію пролить на этотъ вопросъ новый свѣтъ. Наше незнаніе женской дѣятельности въ древней церкви происходитъ отъ недостатка источниковъ и неизвѣстности, когда и гдѣ произошли имѣющіеся у насъ источники. Определенно датированные источники, къ которымъ относятся почти исключительно отцы церкви, очень немногочисленны, а церковно-юридическіе памятники, дающіе обильный матеріалъ, проблематичны, возрастъ ихъ и родина оспариваются и поневолѣ приходится ограничиваться немногимъ, что можно прочно установить (Zscharnack, S. 99).

Г. Троицкій старается выяснитъ происхожденіе діакониссъ и указываетъ на ихъ отношеніе къ вдовамъ. „Въ церкви, говоритъ онъ, помимо вдовъ въ обычномъ смыслѣ были женщины-церковнослужительницы, также называемыя вдовами, и въ христіанскомъ обществѣ первыхъ вѣковъ одно и то же слово получило два разныхъ значенія“ (стр. 17). Далѣе онъ сообщаетъ: „чинъ вдовъ разслоился на двое, на многочисленный чинъ вдовъ, лишь содержимыхъ церковью, и малочисленный, но имѣющій большее значеніе чинъ вдовъ, не только содержимыхъ церковью, но и служащихъ ей“ (стр. 33). Не слѣдуетъ, конечно, называть чиномъ тѣхъ бѣдныхъ вдовъ, которыя находились на попеченіи церкви. Древняя церковь заботилась о вдовахъ и сиротахъ. Апостолъ Іаковъ говоритъ, что истинная вѣра проявляется въ попеченіи о вдовахъ и сиротахъ (I, 27). Бѣдныхъ вдовъ кормили (Дѣян. VI, 1) и изъ нихъ выбирали нѣкоторыхъ, отличавшихся благочестіемъ, и возлагали на нихъ служеніе. Въ первомъ посланіи къ Тимоѳею совершенно определенно говорится о вдовицахъ, въ которыхъ нельзя видѣть только бѣдныхъ, находившихся на попеченіи церкви. „Вдовица должна быть избираема не менѣе, какъ шестидесятилѣтняя, бывшая женою одного мужа, извѣстная по добрымъ дѣламъ, если она воспитала дѣтей, принимала странниковъ, умывала ноги святымъ, помогала бѣдствующимъ и была усердна ко всякому доброму дѣлу (V, 9—10). Тутъ постановлено, что избираться должна вдовица, имѣющая отъ роду не менѣе 60 лѣтъ, бывшая замужемъ только разъ и засвидѣтельствовавшая себя добрыми дѣлами. Въ приведенномъ текстѣ важны

два указанія: вдовицы выбирались, и выборы ихъ были обставлены извѣстными условіями. Ясно, что выборы могли происходить только изъ вдовъ, принадлежавшихъ къ общинѣ. Изъ указанія на непригодность молодыхъ позволительно догадываться, что избранныя вдовицы должны были посвятить себя Богу, ходить по домамъ и обращать въ Христову вѣру невѣрующихъ. Чтобы познакомиться съ институтомъ вдовъ, необходимо обратиться къ Сирійской дидаскаліи, въ которой мы находимъ цѣлый рядъ постановленій.

Объ отношеніи чина вдовъ къ чину діакониссъ г. Троицкій выражается неясно и самъ себѣ противорѣчитъ. „На Востокѣ, говоритъ онъ, чинъ вдовъ раскололся на два чина, чинъ вдовъ и чинъ діакониссъ. Весьма рано среди вдовъ явилось своего рода раздѣленіе труда и тогда какъ на долю однихъ — большинства выпали лишь обязанности общія и всѣмъ членамъ церкви — постъ и молитва, на долю другихъ — меньшинства выпали обязанности въ собственномъ смыслѣ церковно-служительскія“ (стр. 47—48). Далѣе мы читаемъ: „По своему происхожденію чинъ діакониссъ не есть особый чинъ отъ чина вдовъ, а есть лишь вѣтвь этого чина. Другими словами чинъ діакониссъ относится къ чину вдовъ какъ видъ къ роду“ (стр. 50). Изъ этого какъ будто слѣдуетъ вывести, что полномочія вдовъ были шире полномочій діакониссъ, что діакониссы исполняли часть обязанностей, возложенныхъ на вдовъ. Въ дѣйствительности же было наоборотъ: обязанности діакониссъ были шире обязанностей вдовъ. Черезъ нѣсколько страницъ мы находимъ у г. Троицаго уже другое. Начиная съ Дидаскаліи, говоритъ онъ, мы имѣемъ уже не одинъ чинъ вдовъ, а два самостоятельныхъ чина, чинъ вдовъ и чинъ діакониссъ. Каждый изъ нихъ имѣетъ свое названіе, свой кругъ обязанностей и свою исторію“ (стр. 52). Это совершенно вѣрно, но съ этимъ не вяжется утверженіе, будто діакониссы относятся къ вдовамъ, какъ видъ къ роду. Наконецъ, авторъ еще разъ повторяетъ первое утверженіе и опровергаетъ то, что написалъ на стр. 52. Все то, что говорится въ Дидаскаліи о вдовахъ, увѣряетъ г. Троицкій, относится къ діакониссамъ, такъ какъ, что говорится о родѣ, относится и къ виду (стр. 66). Мы сдѣлали бы крупную ошибку, если бы повѣрили автору и перенесли бы на діакониссъ все то, что въ Дидаскаліи сказано о вдовахъ.

Въ этомъ памятникѣ совершенно ясно говорится объ институтѣ вдовъ, который называется вдовствомъ (*τὸ χηρικόν* въ томъ смыслѣ, какъ мы говоримъ: іерейство, діаконство). Глава о вдовахъ начинается слѣдующимъ постановленіемъ: Во вдовы поставляйте имѣющихъ не меньше 60 лѣтъ, чтобы вслѣдствіе ихъ возраста прочна была невозможность подозрѣнія, что онѣ могутъ вступить во второй бракъ. Если же вы поставите во вдовы болѣе молодую, и она не выдержавъ вдовства въ молодые годы выйдетъ вторично замужъ, она содѣлаетъ безчестіе чину вдовъ и оскорбитъ Бога не потому, что вступила во

второй бракъ, а потому что не сдержала своего обѣщанія. Вдовами въ смыслѣ церковнослужительницъ могли быть только старыя и добродѣтельныя женщины, но обязанности ихъ не очерчены въ Сирійской дидаскаліи сколько-нибудь опредѣленно. Въ ней говорится только, что вдовы обязаны исполнять порученія, которыя возлагаются на нихъ старшими, онѣ должны исполнять повелѣнія епископа. Вдовы должны быть скромны и повиноваться епископамъ, пресвитерамъ и діаконамъ, а также діакониссамъ. Изъ этого мы въ правѣ заключить, что вдовы и не имѣли опредѣленно очерченнаго круга обязанностей. Онѣ занимали почетное положеніе въ древней христіанской общинѣ. Это видно изъ такъ называемыхъ Апостольскихъ постановленій. Причащались св. Таинъ въ извѣстномъ порядкѣ, сначала епископъ, пресвитеры, діаконы, иподіаконы, чтецы, пѣвцы, а изъ женщинъ сначала діакониссы, потомъ вдовы, вслѣдъ за ними дѣти и наконецъ весь народъ (Funk, Const. Apostol. VIII, 13, 14. *Καὶ μετὰ τοῦτο μεταλαμβάνετω ὁ ἐπίσκοπος, ἔπειτα οἱ πρεσβύτεροι καὶ οἱ διάκονοι καὶ οἱ ὑποδιάκονοι καὶ οἱ ἀναγνώσται καὶ οἱ ψάλται, καὶ ἐν ταῖς γυναιξίν αι διάκονοι καὶ αι χήραι, εἶτα τὰ παῖδια καὶ τότε πᾶς ὁ λαός*). Слѣдовательно, вдовы выдѣляются изъ толпы прихожанъ. Изъ этого же мѣста видно, что вдовы отличаются отъ діакониссъ, и нѣкоторые новѣйшіе изслѣдователи совершенно напрасно смѣшиваютъ два разные института. Ихъ категорически отдѣлялъ другъ отъ друга извѣстный византійскій канонистъ Матвѣй Властарь, жившій въ XIV вѣкѣ, когда діакониссы уже прекратили свое существованіе. Онъ прямо говоритъ: одно было нѣкогда учрежденіе діакониссъ и другое учрежденіе вдовъ (Syntagma, γ с. 11. *Ἐτερον δ' ἦν ποτὲ τὸ τῶν διακόνων γυναικῶν τάγμα καὶ ἕτερον τὸ τῶν χηρῶν*). Слова Властаря оправдываются древнѣйшими источниками. По справедливому замѣчанію г. Троицкаго названіе діакониссъ впервые встрѣчается въ памятникѣ III вѣка, Дидаскаліи (стр. 50), но въ формѣ *ἡ γυνὴ διάκονος* или *ἡ διάκονος*. Напрасно говоритъ г. Троицкій, что діакониссы въ Сирійской дидаскаліи еще не совершенно обособились отъ вдовъ. Въ этомъ памятникѣ вдовы всегда отдѣляются отъ діакониссъ, никогда другъ съ другомъ не смѣшиваются. Слушайте вы, свѣтскіе люди, говорится въ Дидаскаліи, избранная Божія община, слушай, священная каеолическая церковь, вотъ каковы ваши архіереи, іереи и пресвитеры и левиты ваши, діаконы, чтецы, пѣвцы и привратники, діакониссы ваши и вдовы и дѣвы и сироты ваши (II, 26, 1). Тутъ названы разныя категоріи лицъ по степени ихъ важности, архіереи, іереи, церковнослужители, къ которымъ относятся діаконы, чтецы и пр., отдѣльно упомянуты женщины, діакониссы и вдовы. Вслѣдъ за тѣмъ находимъ въ Сирійской дидаскаліи слѣдующее уподобленіе: епископъ сравнивается съ Богомъ Отцомъ, которому долженъ служить діаконъ, какъ Христосъ служилъ Отцу, діаконисса же должна быть почитаема символически наравнѣ съ Духомъ Святымъ, пресвитеры

уподобляются апостоламъ, такъ какъ они должны быть учителями богопознанія, вдовы сравниваются съ жертвенникомъ, дѣвы съ кадильницей и еиміамомъ (II, 26, 5).

Совершенно опредѣленно выражена разница между діаконой и вдовой въ Апостольскихъ постановленіяхъ: вдова не рукополагается, но если она давно уже потеряла мужа и отличается добродѣтельной жизнью, какъ Іудифъ и Анна, она можетъ быть причтена къ чину вдовъ (Funk, Const. Apost. VIII, 25, 2 — *χήρα οὐ χειροτονείται, ἀλλ' . . . κατατασσέσθω εἰς τὸ χηρῶν*), діакоисса же рукополагается.

„Если посвященія діакоиссы сначала и не было, говорить г. Троицкій, то оно явилось довольно рано. Первое датированное и авторитетнѣйшее свидѣтельство о хиротоніи діакоиссы это 19 правило перваго вселенскаго собора. О смыслѣ этого правила существуетъ обширная литература. Этотъ смыслъ неодинаково понимали уже древніе толкователи правила Зонара и Вальсамонъ съ одной стороны и Аристинъ съ другой. Различныя мнѣнія о немъ высказывали виднѣйшіе западные богословы. Но многолѣтній споръ о смыслѣ этого правила не привелъ до сихъ поръ ни къ какому прочному результату, и мы не имѣемъ, такимъ образомъ, возможности опереться ни на православныхъ ни на инославныхъ ученыхъ. А между тѣмъ правило это въ исторіи церковнаго служенія женщины имѣетъ чрезвычайно важное значеніе. Поэтому необходимо рассмотреть его съ возможною обстоятельностью и попытаться установить его истинный смыслъ. Въ правилѣ идетъ рѣчь о порядкѣ приема въ православную церковь павлианитовъ, послѣдователей епископа антиохійскаго, Павла Самосатскаго, низложеннаго за ересь. Крещеніе павликианъ, будучи правильно формально, было неправильно по существу, такъ какъ они влагали въ формулу крещенія другой смыслъ“ (стр. 163—165). Авторъ приводитъ славянскій переводъ 19-го правила Никейскаго собора (изъ Книги правилъ), который гласитъ такъ: О бывшихъ павлианами, но потомъ прибѣгнувшихъ къ католической церкви, постановляется опредѣленіе, чтобы они всѣ вообще вновь крестимы были. Аще же которые въ прежнее время къ клиру принадлежали, таковыя, являсь безпорочными и неукоризненными, послѣ перекрещиванія, да будутъ рукоположены епископомъ католическія церкви. Аще же испытаніе обрящетъ ихъ неспособными къ священству, надлежитъ имъ изверженными быти изъ священнаго чина. Подобно и въ отношеніи къ діакоиссамъ и ко всѣмъ вообще причисленнымъ къ клиру, тотъ же образъ дѣйствованія да соблюдается. О діакоиссахъ же мы упомянули о тѣхъ, которыя по одѣянію за таковыхъ приемлются. Ибо впрочемъ онѣ никакого рукоположенія не имѣютъ, такъ что могутъ совершенно числяемы быти съ мірянами“ (стр. 165—166). Мы имѣемъ еще другой русскій переводъ, сдѣланный Казанской духовной академіей, котораго авторъ не приводитъ (Дѣянія вселенскихъ соборовъ, т. I). Тамъ 19 правило читается такъ: „Касательно

обращающихся къ православной церкви изъ ереси павліанской постановлено непремѣнно перекрещивать ихъ. Тѣ изъ нихъ, которые въ прошедшее время считались въ клирѣ, если окажутся безпорочными и неукоризненными, по перекрещенію должны принять рукоположеніе отъ епископа православной церкви. А если при испытаніи окажутся неспособными, должны быть исключены изъ клира. То же постановленіе надлежитъ соблюдать и въ отношеніи къ діакониссамъ и вообще ко всѣмъ, которыя числятся въ церковномъ чинѣ. Діакониссы же, о которыхъ мы упоминаемъ, только по внѣшности причисляются къ этому званію, такъ какъ не имѣютъ на себѣ никакого руковожденія и могутъ считаться совершенно въ числѣ мірянъ“. Оба перевода не вполне удовлетворительны и для правильнаго истолкованія 19 правила приходится обратиться къ греческому тексту, который гласитъ: *Περὶ τῶν παυλιανισάντων εἴτα προσφυγόντων τῇ καθολικῇ ἐκκλησίᾳ ὁρος ἐκτέθειται ἀναβαπτίζεσθαι αὐτοὺς ἐξάπαντος. Εἰ δέ τινες τῷ παρεληλυθότι χρόνῳ ἐν τῷ κλήρῳ ἐξητάσθησαν, εἰ μὲν ἀμειπτοὶ καὶ ἀνεπίληπτοὶ φανεῖεν ἀναβαπτισθέντες, χειροτονείσθωσαν ὑπὸ τοῦ τῆς καθολικῆς ἐκκλησίας ἐπισκόπου. Εἰ δὲ ἡ ἀνάκρισις ἀνεπιτηδεύουσ αὐτοὺς εὐρισκοί, καθαιρεῖσθαι αὐτοὺς προσήκει. Ὡσαύτως δὲ καὶ περὶ τῶν διακονισσῶν καὶ ὅλων περὶ τῶν ἐν κλήρῳ ἐξεταζομένων ὁ αὐτὸς τύπος παραφυλαχθήσεται. Ἐμνήσθημεν δὲ τῶν διακονισσῶν τῶν ἐν τῷ σχήματι ἐξετασθειῶν, ἐπεὶ μηδὲ χειροθεσίαν τινὰ ἔχουσι, ὥστε ἐξάπαντος ἐν τοῖς λαϊκοῖς αὐτὰς ἐξετάζεσθαι.* Тутъ прежде всего бросается въ глаза послѣдняя фраза. Діакониссы не рукополагались и причислялись къ мірянамъ. Однако раньше въ томъ же правилѣ говорится, что діакониссы, оказавшіяся достойными, могутъ быть рукоположены епископомъ. Какъ примирить это явное противорѣчіе? Постановленію Никейскаго собора придавали разныя толкованія, изъ которыхъ г. Троицкій приводитъ нѣкоторыя. Вполнѣ основательно отвергаетъ онъ объясненія Вальсамона и Зонары. Эти византійскіе канонисты полагаютъ, что въ правилѣ различаются два рода діакониссъ, діакониссы въ собственномъ смыслѣ, имѣющія посвященіе, и кандидатки въ діакониссы, такового не имѣющія и принимаемыя за діакониссъ лишь по одеждѣ. Но во второй фразѣ, говоритъ г. Троицкій, нѣтъ ни малѣйшаго намека на то, что въ ней говорится не о тѣхъ діакониссахъ, что въ первой, и наоборотъ въ ней прямо сказано, что здѣсь разумѣются тѣ же діакониссы, о которыхъ упомянуто и ранѣе (стр. 167). Панковскій въ специальной работѣ о діакониссахъ (Pankowski, De diaconissis, Ratisbonae 1866), слѣдя Баронію и Юстеллу, увѣряетъ, что діакониссы не получали настоящаго рукоположенія наравнѣ съ другими священнослужителями, и поэтому вселенскій соборъ постановляетъ, что діакониссы должны быть причислены къ мірянамъ.

Въ виду того, что ни переводы, ни толкованія не помогаютъ уяснить смыслъ правила, г. Троицкій считаетъ необходимымъ обратиться къ греческому подлиннику и увѣряетъ, что онъ нашелъ ключъ къ по-

ниманію 19 правила перваго вселенскаго собора и стоитъ лишь примѣнить его къ дѣлу, какъ все станетъ просто, ясно и понятно (стр. 172). Авторъ думаетъ, что ключъ заключается въ словѣ *ἐπει*, что союзъ этотъ надо перевести такъ, какъ онъ переводится въ классическомъ языкѣ. По словамъ г. Троицкаго въ классическомъ языкѣ союзъ *ἐπει* прежде всего имѣетъ временно-условное значеніе и потому переводить его въ 19 правилѣ слѣдуетъ не „ибо“, какъ перевели его всѣ переводчики, а „если“, „когда“. вмѣстѣ съ тѣмъ и коррелятивный ему союзъ *ὅστε* нужно переводить не „такъ что“, а „то“. Что такой переводъ, говоритъ г. Троицкій, будетъ грамматически вполнѣ правиленъ, это можно видѣть изъ всякаго порядочнаго словаря, а логически онъ является единственно возможнымъ, такъ какъ только при такомъ переводѣ смыслъ 19 правила будетъ вполнѣ ясенъ и даже тѣни противорѣчія въ немъ не будетъ (стр. 173—174). Авторъ предлагаетъ слѣдующій переводъ: „Это самое опредѣленіе нужно соблюдать также и по отношенію къ діакониссамъ и вообще ко всѣмъ включеннымъ въ клиръ. Но мы упомянули о діакониссахъ, включенныхъ въ этотъ чинъ, а когда онѣ никакого посвященія не имѣютъ, то ихъ вообще нужно включить въ число мірянъ“. Дѣйствительно ли послѣ такого перевода 19 правило стало яснымъ и дѣйствительно ли исчезло изъ него противорѣчіе? Г. Троицкій поступилъ еще рѣшительнѣе и произвольнѣе, чѣмъ Зонара и Вальсамонъ. Онъ прямо утверждаетъ, что діакониссы были двухъ родовъ: однѣ имѣли посвященіе, другія нѣтъ. Соборъ предписываетъ діакониссъ павлианистовъ, имѣющихъ посвященіе, по перекрещиваніи и по испытаніи посвящать снова, если онѣ окажутся того достойными, а не имѣющихъ его по перекрещиваніи причислять къ мірянамъ (стр. 177). Однако, съ филологической точки зрѣнія и переводъ Казанской духовной академіи и переводъ г. Троицкаго не выдерживаютъ критики. Союзъ *ἐπει* въ классическомъ языкѣ имѣлъ двойное значеніе, временной частицы и причинной. Съ одинаковымъ правомъ можемъ мы перевести *ἐπει* черезъ когда и потому что. Но конструкція греческой фразы понятя г. Троицкимъ невѣрно и частица *α* введена имъ произвольно, ея нѣтъ въ греческомъ текстѣ, гдѣ нѣтъ того противоположенія, которое придумалъ авторъ. Греческую фразу мы могли бы перевести только слѣдующимъ образомъ: Упомянули же мы о діакониссахъ, включенныхъ въ этотъ чинъ, когда онѣ никакого посвященія не имѣютъ, такъ что ихъ вообще нужно включить въ число мірянъ. Очевидно, что тутъ когда не у мѣста и не даетъ надлежащаго смысла. Сдѣлавъ непозволительную натяжку въ переводѣ, г. Троицкій приходитъ къ выводу въ высшей степени невѣроятному. „Однѣ діакониссы имѣли посвященіе, говоритъ онъ, другія нѣтъ. И вотъ соборъ предписываетъ діакониссъ павлианистовъ, имѣющихъ посвященіе, по перекрещиваніи и по испытаніи посвящать снова, если окажутся того достойными, а не имѣющихъ его по пере-

крещиваніи причислять къ мірянамъ (стр. 176—177). Надо думать, что съ тѣхъ поръ какъ введено было рукоположеніе діакониссъ, вдовы и дѣвы получали наименованіе діакониссъ (по аналогіи съ пресвитерами и діаконами) съ того дня, когда надъ ними совершена была хиротонія. Трудно представить себѣ, чтобы не посвященная женщина могла быть причислена къ церковному чину и носить одинаковое съ діакономъ названіе церковнослужителя. Странное явленіе, неизвѣстное намъ изъ какихъ-нибудь другихъ источниковъ, проистекаетъ исключительно изъ грамматически неправильнаго перевода г. Троицкаго.

Объясненія требуютъ не только союзъ *ἐπεὶ*, но также выраженіе *ἐν τῷ σχήματι ἐξετάζεσθαι*. Встрѣчающееся въ 19 правилѣ выраженіе *ἐν τῷ κλήρῳ ἐξεταζόμενοι* равнозначуще съ выраженіями *ἐν τῷ κανόνι ἐξεταζόμενοι* (прав. 16 Никейск. собора Rhalli et Potli II, 148), *ἐν τῷ κλήρῳ κατηριθμημένοι* (прав. 2 Халкидонскаго собора, *ibid.* p. 217), *ἐν τῷ κλήρῳ καταλεγμένοι* (*ibid.* p. 220), *ἐν κλήρῳ τεταγμένοι* (*ibid.* p. 232). Зонара объясняетъ *τοῖς ἐν τῷ κανόνι ἐξεταζομένοις, ἥτοι τοῖς ἐν κλήρῳ τεταγμένοις, ἐν κλήρῳ καταλεγμένοι* (*ibid.* p. 355). *Σχῆμα* можетъ значить и церковный чинъ и одѣяніе напр. монашеское. Указавъ на параллельныя мѣста въ другомъ соборномъ правилѣ и новеллахъ Юстиніана, г. Троицкій вполнѣ основательно предлагаетъ переводить *τῶν ἐν τῷ σχήματι ἐξετασθειῶν* включенныхъ въ этотъ чинъ. Можно перевести и такъ: причисленнымъ къ церковному чину или къ клиру, но съ переводомъ Казанской духовной академіи (только по внѣшности причисляются къ этому званію) никакъ нельзя согласиться. Руководствуясь исключительно филологическими соображеніями, мы имѣемъ полное право перевести союзъ *ἐπεὶ* словами: потому что или такъ какъ. Но если мы попробуемъ это сдѣлать, мы замѣтимъ, что нарушенъ логическій смыслъ фразы. Упомянули же мы о діакониссахъ, причисленныхъ къ клиру, потому что онѣ не имѣютъ даже никакого рукоположенія, такъ что онѣ всецѣло должны быть причислены къ мірянамъ. При такомъ переводѣ намъ непонятна причина, почему отцы Никейскаго собора упомянули о діакониссахъ? Если діакониссы не рукополагались и причислялись къ мірянамъ, то казалось бы о нихъ не слѣдовало упоминать. П. В. Никитинъ со свойственной ему любезностью указалъ мнѣ на древній латинскій переводъ, гдѣ союзъ *ἐπεὶ* понять былъ въ смыслѣ причинной частицы. Руфинъ вставилъ въ свой переводъ церковной исторіи Евсевія сокращенный пересказъ канонѣвъ перваго вселенскаго собора и передаетъ 19 правило слѣдующимъ образомъ: XXI. Et ut Paulianistae, qui sunt Fotiniaci, rebaptizentur. XXII. Sed et diaconissas quoniam quidem manus impositionem non accipiunt, etiam ipsas inter laicos esse debere (E. Schwartz, Eusebius Werke, Bd. II, S. 969). Руфинъ превратилъ 19 правило въ два постановленія: 1) послѣдователей Павла Самосатскаго надо перекрещивать, 2) діакониссъ надо причислять къ мірянамъ, такъ какъ онѣ

не рукополагались. При такомъ сокращеніи причинная частица дѣйствительно у мѣста, но сокращеніе вполне произвольное, не соотвѣтствующее греческому тексту. Другое древнее латинское истолкованіе, сдѣланное Діонисіемъ Малымъ въ началѣ VI вѣка, гдѣ *ἐπει* понято также въ смыслѣ потому что, не удовлетворительно (Mansi Concilia II, 684. *Memimus autem de diaconissis quae in eodem habitu esse probantur, quod non habeant aliquam manus impositionem et ideo modis omnibus eas inter laicas deputari*). Въ греческихъ словаряхъ Паре и Коссовича указано одно мѣсто Платоновскаго Протагора, гдѣ *ἐπει* соотвѣтствуетъ русскому хотя, нѣмецкому obwohl (Plat. Prot. 317 а *Ὁὐ γὰρ λαθεῖν τοὺς δυναμένους ἐν ταῖς πόλεσι πράττειν, ἐπει οἱ γὰ πολλοὶ οὐδὲν αἰσθάνονται*, obwohl die grosse Menge nichts merkt). Опираясь на это объясненіе, позволительно и указанную греческую фразу 19 правила перевести слѣдующимъ образомъ: Упомянули же мы о діакониссахъ, причисленныхъ къ клиру, хотя онѣ не имѣютъ никакого рукоположенія, такъ что ихъ слѣдуетъ всецѣло причислить къ мірянамъ.

Противорѣчіе всетаки остается и при такомъ переводѣ. Въ началѣ правила говорится, что епископъ долженъ рукоположить діакониссу, а въ концѣ, что діакониссы не рукополагаются. Возможно ли сгладить это противорѣчіе и истолковать 19 правило такъ, чтобы оно представляло стройное цѣлое? Мнѣ представляется это возможнымъ и разгадку я нахожу въ коментаріи Аристіна. Этотъ византійскій канонистъ написалъ по поводу 19 правила слѣдующее: Такъ какъ ихъ (т. е. павлианистовъ) діакониссы не имѣютъ рукоположенія, то если онѣ присоединяются къ каволической церкви и крестятся, причисляются къ мірянамъ (Rhalli et Potli II, 162). Слѣдовательно, по мнѣнію Аристіна требовала истолкованія только послѣдняя фраза, такъ какъ въ ней прямо не сказано, о какихъ діакониссахъ идетъ рѣчь. Аристинъ объясняетъ, что отцы Никейскаго собора имѣли въ виду еретическихъ діакониссъ. Старые писатели Томассенъ (Vetus et nova ecclesiae disciplina, Paris. 1688) и Бинтерямъ (Denkwürdigkeiten der christlich-kathol. Kirche, цитата у Pankowski, p. 39) приняли это толкованіе, но не обосновали его. Самостоятельно Н. П. Аксаковъ замѣтилъ слѣдующее: „Какъ крещеніе, такъ и рукоположеніе, полученныя раньше отъ павлианъ, признаются со стороны собора недѣйствительными, несуществующими, а потому онъ постановляетъ всѣхъ, прибѣгнувшихъ снова, крестить, а бывшихъ клириками снова рукоположить, если по испытаніи они окажутся того достойными. То же относитъ соборъ и къ діакониссамъ, ибо рукоположенія онѣ не имѣли, такъ какъ преподанное еретиками не есть и не было рукоположеніемъ, какъ и преподанное ими крещеніе не есть и не было крещеніемъ. Никейскій соборъ говорить о числящихся діакониссахъ, но не рукоположенныхъ въ таковыя, ибо рукоположеніе еретиковъ — Павлианъ признаетъ недѣйствительнымъ (Богословск. Вѣстникъ, 1909 г. т. III, 168). Что первый все-

ленскій соборъ не признавалъ дѣйствительнымъ крещеніе и хиротонію помянутыхъ еретиковъ совершенно вѣрно, но въ то же самое время 19 правило категорически объявляетъ, что діакониссы никакой хиротоніи не имѣютъ, и съ этой стороны толкованіе Аксакова въ общемъ вѣрное оказывается недостаточно полнымъ. Панковскій и г. Троицкій возражаютъ противъ такого объясненія. Панковскій говоритъ, что если принять толкованіе Томассена и Бинтерима, мы съ послѣдней фразой 19 правила не можемъ согласовать предшествующихъ словъ, гдѣ о діакониссахъ еретиковъ, какъ и объ остальныхъ клирикахъ сказано, что они должны быть вновь рукоположены. Какимъ образомъ, спрашиваетъ Панковскій, соборъ могъ сказать, что діакониссы павлианистовъ не имѣютъ никакого рукоположенія и должны считаться мірянами, послѣ того какъ онъ передъ тѣмъ приказалъ ихъ вновь рукополагать (geordinari)? Однако этого выраженія „вновь рукополагать“ нѣтъ въ 19 правилѣ перваго вселенскаго собора. Г. Троицкій находитъ вмѣстѣ съ Панковскимъ, что при объясненіи Аристина и Аксакова фраза „и въ отношеніи къ діакониссамъ . . . тотъ же образъ дѣйствованія да соблюдается“ остается совершенно непонятной. Кромѣ того, говоритъ г. Троицкій, правило предполагаетъ, что устройство клира у павлианистовъ было совершенно аналогично устройству клира въ православной церкви“ (стр. 168). Послѣднее утвержденіе произвольно и относительно діакониссъ и составляетъ предметъ спора.

Мнѣ представляется, что только при толкованіи Аристина можно вполне логично объяснить 19 канонъ перваго вселенскаго собора съ начала до конца. Ходъ мыслей въ этомъ 19 правилѣ таковъ. Если еретики павлианисты пожелаютъ присоединиться къ православной церкви, ихъ слѣдуетъ перекрещивать. Если къ православной церкви пожелаютъ присоединиться духовныя лица изъ еретиковъ, то пусть ихъ послѣ испытанія рукоположитъ православный епископъ, предварительно и ихъ перекрестивши, въ случаѣ они это испытаніе выдержатъ. Такъ какъ діакониссы были единственными въ своемъ родѣ, единственными женщинами, принадлежавшими къ клиру, и могло возникнуть сомнѣніе, какъ съ ними поступать, отцы Никейскаго собора сочли полезнымъ указать, что и относительно нихъ должно соблюдаться то же правило, т. е. еретическихъ діакониссъ слѣдуетъ точно также перекрестить, подвергнуть испытанію и затѣмъ, если онѣ окажутся достойными, православный епископъ можетъ ихъ рукоположить. Далѣе соборъ поясняетъ, что о діакониссахъ еретиковъ можно было и не упоминать, такъ какъ у павлианистовъ діакониссы не имѣютъ рукоположенія и ихъ слѣдуетъ причислять къ мірянамъ. Значитъ относительно діакониссъ совершенно достаточно было бы того, что сказано въ самомъ началѣ правила. Всякій еретикъ, послѣдователь Павла Самосатскаго, желающій присоединиться къ православной церкви, долженъ быть перекрещиваемъ. Допустимъ, что къ православной церкви пожелала присое-

диниться еретическая діаконисса. Такъ какъ она не имѣла въ своей еретической церкви хиротоніи, она является для православной церкви обыкновенной свѣтской женщиной, которая можетъ быть согласно существующимъ постановленіямъ принята въ число діакониссъ и рукоположена православнымъ епископомъ. Ни о какихъ другихъ духовныхъ лицахъ соборъ не распространяется, онъ дѣлаетъ постановленіе о всѣхъ клирикахъ вообще и разныя оговорки касаются исключительно діакониссъ. Оговорки эти были необходимы, потому что между практикой еретиковъ и практикой православной церкви существовала нѣкоторая разница. Осужденіе Павла Самосатскаго произошло въ 268 году и нѣтъ ничего невѣроятнаго въ томъ, что рукоположеніе діакониссъ введено было въ православной церкви послѣ этого года, а еретики не послѣдовали примѣру православныхъ. При такомъ пониманіи 19 правила перваго вселенскаго собора въ немъ не оказывается противорѣчія. Въ первомъ случаѣ говорится о томъ, что православный епископъ рукополагаетъ діакониссъ, во второмъ, что у еретиковъ-павлианистовъ діакониссы не рукополагались. Такимъ путемъ устраняется и мнимое противорѣчіе между первымъ и третьимъ вселенскимъ соборомъ. Пятнадцатое правило Халкидонскаго собора гласитъ, что діаконисса не должна быть рукополагаема раньше 40-лѣтняго возраста. Если мы будемъ думать, что отцы Никейскаго собора не допускали хиротоніи діакониссъ, противорѣчіе между соборами окажется необъяснимымъ, такъ какъ послѣдующіе соборы постановили соблюдать всѣ постановленія предыдущаго.

Законы, имѣвшіе отношеніе къ діакониссамъ, г. Троицкій приводитъ довольно полно и подробно, хотя не освѣщаетъ ихъ съ общей точки зрѣнія и допускаетъ нѣкоторыя неточности. Такъ напр. мы узнаемъ, что похищавшій діакониссу наказывался смертной казнью. Не мѣшало бы прибавить къ этому, что такъ же сурово каралось похищеніе всякой свободной честной дѣвушки. Говоря о тяжеломъ дѣлѣ противъ діакониссы, т. е. о гражданскомъ искѣ, авторъ упоминаетъ о подсудимыхъ, тогда какъ въ гражданскомъ процессѣ есть только стороны, но нѣтъ подсудимыхъ. Г. Троицкій ничего не говоритъ объ отказанномъ въ пользу діакониссы легатѣ и о завѣщаніяхъ діакониссъ. Когда діаконисса умирала безъ завѣщанія и послѣ нея не оставалось никакихъ родственниковъ, имущество ея по закону Θεодосія отъ 434 г., вошедшему въ Юстиніановъ кодексъ (Cod. J. I, 3, 20), переходило къ церкви или монастырю, къ которымъ она принадлежала. Императоръ Валентиніанъ издалъ въ 455 г. постановленіе, принятое и въ Юстиніановъ кодексъ, которое съ нашей современной точки зрѣнія представляется лишнимъ. Если діаконисса составитъ законное по формѣ завѣщаніе въ пользу церкви или духовнаго лица и откажетъ имъ все свое имущество или часть въ видѣ ли денегъ или вещей, такое завѣщаніе должно имѣть силу и должно быть приведено въ исполненіе

(Cod. J. I, 2, 13). Такой законъ могъ появиться, потому что первоначально римское право не признавало, что церковь имѣетъ пассивное наследственное право (*testamenti factio passiva*), т. е. право быть упомянутымъ въ завѣщаніи.

Не смотря на нѣкоторыя несовершенства, книга С. В. Троицкаго все же цѣнное пріобрѣтеніе для науки. Это первое у насъ обстоятельное изслѣдованіе о діакониссахъ, пополняющее значительный пробѣлъ ученой литературы.

II. Безобразовъ.

Г. М. Барацъ. Критико-сравнительный анализъ договоровъ Руси съ Византіей. Возстановленіе текста, переводъ, комментарий и сравненіе съ другими правовыми памятниками, въ частности — съ Русскою Правдою. Кіевъ, 1910. 265 стр. in 8°.

Въ настоящее время, когда споры о подложности договоровъ Руси съ греками давно уже преданы забвенію, и никто болѣе не сомнѣвается въ подлинности этихъ первыхъ по времени юридическихъ памятниковъ нашей древности, изслѣдованіе ихъ все же сопряжено съ величайшими затрудненіями. Затрудненія эти проистекають изъ несомнѣнной испорченности дошедшаго до насъ лѣтописнаго текста договоровъ, приводящей къ крайней неясности цѣлаго ряда содержащихся въ нихъ постановленій. Неясность вызываетъ большія противорѣчія въ толкованіи многихъ договорныхъ статей различными изслѣдователями. Она же заставляеть иныхъ наиболѣе осторожныхъ изслѣдователей (В. И. Сергѣевича) совершенно отказываться отъ толкованія нѣкоторыхъ статей договоровъ. Такъ какъ въ настоящее время нельзя болѣе ожидать „лучшихъ и древнѣйшихъ списковъ“, на что могъ надѣяться Шлецеръ, то приходится мириться съ искаженіями и неясностью текста, какъ съ печальнымъ, но непоправимымъ фактомъ, который обязываетъ изслѣдователей къ крайней сдержанности въ дѣлѣ выведенія изъ договоровъ разнаго рода историко-юридическихъ заключеній.

Съ указаннымъ фактомъ не желаетъ мириться новѣйшій изслѣдователь договоровъ — Г. М. Барацъ. Онъ полагаетъ, что разъ дошелъ до насъ текстъ искаженный, то необходимо возстановить подлинный первоначальный текстъ, и беретъ на себя дѣло этого возстановленія. Осуществляетъ же свою задачу авторъ „пріемами филологической, преимущественно конъектуральной (дивинаторной) критики“ изслѣдуемыхъ памятниковъ „въ связи съ юридико-сравнительнымъ ихъ изученіемъ“ (с. VI).

Дивинаторная критика древнихъ текстовъ допустима, и результаты ея могутъ быть плодотворными. Не подлежитъ однако сомнѣнію, что успѣхъ и самый смыслъ подобной критики зависитъ всецѣло отъ строгости ея пріемовъ.